

Искусство слов, подхваченное ураганом революции, не разбирая, где брод, где яр, помчалось за синие моря, за крутые горы в тридесятые царства жар-птицу... искать. ...

Созвездия

Вот здесь мы чувствуем тайные могучие голоса крови, здесь ритм рождает слова и слова вещи.

Но чьи голоса здесь находим...

Чья культура, растворенная в крови его, воплотилась в словах?

Солнечных песен, оргий, опьяненных кровью... менад - жриц солнечного бога.

Холодом вечности, ритмом знания смерти веет от слов его.

Видишь звездочета на вершине семярусного холма, запрокинувшего большое бородатое лицо к вечным числам вселенной²⁷⁰... Знаки тайные, астральные, непокорную стихию сковывающие, чувствуешь в словах его.

Культуру [магов], аккадийцев, семитов, халдеев, астральную и нашедшую ритм в тихом движении звезд, ритм вечности...

Поэт ритма вечности...

Вот то новое, [что] в наши категории вносит поэт М[аксимилиан] Вол[ошин]. ...

Софья Дымшиц-Толстая ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

... В конце 1907 года мы²⁷¹ надумали совершить заграничную поездку. Мои наставники в области живописи считали, что я должна посетить Париж, который слыл среди них "городом живописи и скульптуры", что я должна там многое посмотреть, а заодно и "себя показать", продемонстрировать свои работы тамошним "мэтрам". Мы же смотрели на эту поездку, прежде всего, как на своего рода свадебное путешествие. И вот в январе 1908 года мы выехали в Париж.

Приехав в Париж, мы поселились в большом пансионе на рю Сен-Жак, 225. Пансион был населен людьми различнейших наций, вплоть до двух студентов-негров, плененных принцев, воспитывавшихся на средства французского правительства и обучавшихся медицине.

В этом многонациональном пансионе Алексей Николаевич особенно охотно подчеркивал, что он из России, появлялся в шубе и меховой шапке, обедал плотно, как он говорил, "по-волжски". ...

С французским языком у Алексея Николаевича в Париже были постоянные трудности. Он приехал во Францию со слабыми знаниями этого языка и обогатился здесь только словечками и выражениями парижского аргю (жаргона) да еще различными французскими крепкими словесами. В этой области французской языковой "культуры", которая его весьма забавляла, он достиг такой полноты и виртуозности знаний, что вызывал изумление парижан. Однажды вечером мы нанесли визит нашему парижскому приятелю, русскому поэту и художнику Максимилиану Волошину. Явились мы поздно и без предупреждения, хозяева к нашему приходу не готовились, уже отужинали, и Алексей Николаевич вызвался пойти за вином и закусками в один из близлежащих магазинов. Пока он ходил, закрыли парадную, и консьержка отказалась впустить незнакомого ей визитера. Тогда Алексей Николаевич поговорил с ней на парижском аргю, требуя, чтобы его пропустили к "месье Волошину". Консьержка, вне себя от ярости, прибежала к Волошину, заявив, что она не может поверить, что "нахальный субъект" у дверей в самом деле является его другом. Не

²⁷⁰ 209 Образ Волошина-звездочета возникает у А. Н. Толстого, очевидно, в связи с венком сонетов Волошина "Corona astralis".

²⁷¹ Т. е. Алексей и Софья Толстые.

менее удивлен был и Волошин. "Мой друг, - сказал он, - не говорит по-французски. Здесь какое-то недоразумение". - "О нет! - воскликнула консьержка. - Он говорит. И при этом очень хорошо".

Среда, в которой мы вращались в Париже, состояла из русских и французских художников и писателей. В эту среду ввела нас русская художница Елизавета Сергеевна Кругликова, которая годами жила в Париже, в районе Монмартра, на рю Буассонад. Елизавета Сергеевна познакомилась с моими работами и направила меня в школу Ла Палетт, где преподавали известные французские художники Бланш, Герен и Ле Фоконье. Из русских живописцев мы часто встречали К. С. Петрова-Водкина, тогда еще молодого художника, Тархова, погруженного в излюбленную им тему поэзии материнства, Широкова²⁷², писавшего свои работы лессировкой, и Белкина²⁷³, начинавшего тогда свой художественный путь. Кругликова познакомила нас и с уже упоминавшимся Максимилианом Александровичем Волошиным, с которым мы дружили многие годы и после отъезда из Парижа.

Встречали мы в Париже и выходившего из моды символистского "мэтра" Константина Дмитриевича Бальмонта. Алексей Николаевич был с ним неизменно вежлив и корректен, присутствовал даже на комическом "суде" над Бальмонтом, но в новых его произведениях видел лишь признаки увядания таланта, а самая поэтическая природа Бальмонта - порывистого, несколько неврастенического импровизатора - была ему, неумолимому и целеустремленному работнику в литературе, абсолютно чужда. Он очень забавлялся смешным инцидентом, который привел Бальмонта на скамью подсудимых во французском суде. Дело было так. Однажды лунной ночью, после основательной выпивки, Бальмонт, возвращаясь домой, увидел впереди француженку, у которой был расстегнут ридикюль. Желая быть галантным, он принялся догонять незнакомку, крича ей по-русски: "Ваш ридикюль!.. Ваш ридикюль!" При этом Бальмонту не пришло в голову, что его восклицание в переводе на французский язык означало: "Смешная корова!" Возмущенная француженка обратилась за помощью к ажану (полицейскому), который остановил пьяного прохожего, производившего явно подозрительное впечатление: он ковылял (Бальмонт прихрамывал), сильно жестикулировал, ерошил и без того всклокоченную гриву рыжеватых волос и громко кричал: "Ваш!.. Ваш!.." Ажана эти выкрики привели в ярость, он принял их на свой счет, ибо на парижском аргю ажанов звали "мор о ваш" ("смерть коровам"). Не вдаваясь в подробности, он арестовал Бальмонта за... приставание к женщине и оскорбление полицейского при исполнении им служебных обязанностей. Приятели Бальмонта нашли его на следующий день в тюрьме, облаченного в полосатый арестантский костюм, занятого выполнением арестантского "урока" - он клеил спичечные коробки. Был суд, и этот суд оправдал Бальмонта²⁷⁴. Толстой ходил послушать и посмотреть на эту судебную комедию,

²⁷² Широков Михаил Александрович.

²⁷³ Белкин Вениамин Павлович (1884-1951).

²⁷⁴ Суд над Бальмонтом состоялся 15 (2) декабря 1911 года. Волошин писал матери: "Почти вся прошлая неделя у меня была занята Бальмонтом. Его судили за оскорбление полиции: проходя мимо городского, он сказал бывшей с ним Е. Ц.²⁷⁴²⁷⁴ Елена Константиновна Цветковская (1880-1943) - третья жена Бальмонта.

: "Закройте ваш сак" (по-русски), а городской услышал: "Sale vache"²⁷⁴²⁷⁴ Грязная корова (франц.) - презрительная кличка ажанов.

и немедленно его арестовал. Словом, точное повторение "Affaire Crainquebille"²⁷⁴²⁷⁴ "Дело Кренкибиля" (франц.) - имеется в виду рассказ Анатоля Франса.

. Я устраивал ему свидетелей, говорил с адвокатами и т. д. (Грозил не больше не меньше чем 6 месяцев тюрьмы.) Все же его не оправдали, а приговорили к 50 фр. штрафа с применением loi Berenger"²⁷⁴²⁷⁴ Закон Беранже (франц.). (ИРЛИ).

которая его очень веселила.

В ресторанчике "Клозери де Лиля", охотно посещавшемся литераторами, мы встречались с Ильей Григорьевичем Эренбургом, тогда молодым поэтом. Прочитав в воспоминаниях Н. К. Крупской, что Владимир Ильич Ленин называл Эренбурга тех лет "Илья Лохматый", я подумала, что это определение было удивительно точным. Эренбург среди приглашенных и напoмаженных французов-литераторов выделялся своей пышной шевелюрой. Мы однажды послали ему на адрес кафе открытку с надписью: "О месье маль куафэ" ("плохо причесанному господину") и эта открытка нашла Эренбурга.

Алексей Николаевич много, часто и подолгу беседовал с Максом Волошиным, широкие литературные и исторические знания которого он очень ценил²⁷⁵. Он любил этого плотного, крепко сложенного человека, с чуть близорукими и ясными глазами, говорившего тихим и нежным голосом. Ему импонировала его исключительная, почти энциклопедическая образованность; из Волошина всегда можно было "извлечь" что-нибудь новое. Но вместе с тем Толстой был очень далек от того культа всего французского, от того некритического, коленопреклоненного отношения к новейшей французской поэзии, которые проповедовал Волошин.

Живя в Париже, вращаясь в среде Монмартра, среди французских эстетов, встречаясь с эстетствующими "русскими парижанами", ужиная чуть ли не ежевечерне в артистических кабачках, Алексей Николаевич оставался здесь гостем, любопытствующим наблюдателем - и только. Сжиться с атмосферой западноевропейского декаданса этот настоящий русский человек и глубоко национальный писатель, разумеется, не мог. ...

В 1909 году летом мы по приглашению Максимилиана Александровича Волошина поехали к нему в Коктебель, на восточный берег Крыма.

Волошин и его мать жили постоянно в Крыму. Иногда Максимилиан Александрович выезжал по литературным делам в Петербург или в Париж. В Коктебеле он владел двумя деревянными домами, стоявшими на берегу Черного моря. В двухэтажном доме, где находилась мастерская Волошина, в которой он писал свои многочисленные акварельные пейзажи, проживали хозяева. Здесь же находилась превосходная библиотека Волошина, и сюда, как в своего рода художественный клуб, приходили "дачники" Максимилиана Александровича, которые занимали второй, одноэтажный домик. Эти дачники были главным образом людьми искусства: писателями, артистами, художниками, музыкантами. Летом 1909 года кроме нас у Волошина гостила группа петербургских поэтов²⁷⁶.

Из Коктебеля мы несколько раз ездили в Феодосию, где посетили композитора Ребикова²⁷⁷ и художника-пейзажиста Богаевского. С обоими Алексей Николаевич вел обстоятельные разговоры об искусстве. Он любил слушать, как Богаевский тихим голосом, запинаясь от скромности, комментировал свои пейзажи, как неказистый на вид и чудаковатый Ребиков вдруг загорался и проявлял бешеный темперамент в дебатах о музыке.

В Коктебеле, в даче с чудесным видом на море и на длинную цепь синих гор, Алексей Николаевич вернулся к стихам (здесь он работал над сборником стихов "За синими реками"), работал над фарсом "О еже", писал "Дьявольский маскарад"; пользуясь библиотекой Волошина, начал впервые пробовать свои силы в историческом жанре, изучая эпоху Екатерины II и языковую культуру того времени. Совершенно неожиданно проявил он себя

²⁷⁵ 211 О роли Волошина в творческом становлении А. Н. Толстого см. публикацию В. Купченко "Первый наставник" (Литературное обозрение. 1983. № 1). Сам А. Толстой писал в "Краткой автобиографии": "Близостью к поэту и переводчику М. Волошину я обязан началом моей новеллистической работы".

²⁷⁶ 212 Летом 1909 года у Волошиных жили Н. С. Гумилев, Е. И. Дмитриева, С. Я. Елпатьевский.

²⁷⁷ Ребиков Владимир Иванович (1866-1920).

как карикатурист. В свободное время он увлекался сатирическими рисунками, изображая Волошина и его гостей в самых необыкновенных положениях, и вызывал своими дружескими шаржами²⁷⁸ веселый смех коктебельцев. Однажды поэты устроили творческое соревнование. Они заставили меня облачиться в синее платье, надеть на голову серебристую повязку и "позировать" им, полулежа на фоне моря и голубых гор. Пять поэтов "соревновались" в написании моего "поэтического портрета"²⁷⁹, Лучшим из этих портретов оказалось стихотворение Алексея Николаевича, которое под названием "Портрет гр. С. И. Толстой" вошло в посвященную мне (посвящение гласило: "Посвящаю моей жене, с которой совместно эту книгу писали") книгу стихов "За синими реками", выпущенную в 1911 году издательством "Гриф". Напечатали аналогичные стихи и Волошин²⁸⁰ и другие поэты. ...

ИСТОРИЯ ЧЕРУБИНЫ **(Рассказ М. Волошина в записи Т. Шанько)**

Я начну с того, с чего начинаю обычно, - с того, кто был Габриак²⁸¹. Габриак был морской черт, найденный в Коктебеле, на берегу, против мыса Мальчик²⁸². Он был выточен волнами из корня виноградной лозы и имел одну руку, одну ногу и собачью морду с добродушным выражением лица.

Он жил у меня в кабинете, на полке с французскими поэтами, вместе со своей сестрой, девушкой без головы, но с распущенными волосами, также выточенной из виноградного корня, до тех пор, пока не был подарен мною Лиле²⁸³. Тогда он переселился в Петербург на другую книжную полку.

Имя ему было дано в Коктебеле. Мы долго рылись в чертовских святцах ("Демонология" Бодена²⁸⁴) и наконец остановились на имени "Габриах". Это был бес, защищающий от злых духов. Такая роль шла к добродушному выражению лица нашего черта.

Лиле в то время было девятнадцать лет²⁸⁵. Это была маленькая девушка с внимательными глазами и выгнутым лбом. Она была хромой от рождения и с детства привыкла считать себя уродом. В детстве у всех ее игрушек отламывалась одна нога, так как ее брат и сестра говорили: "Раз ты сама хромая, у тебя должны быть хромые игрушки". ...

Летом 1909 года Лиля жила в Коктебеле. Она в те времена была студенткой университета, ученицей Александра Веселовского, и изучала старофранцузскую и

²⁷⁸ 213 В Доме-музее Волошина в Коктебеле сохранилось несколько шаржей А. Н. Толстого.

²⁷⁹ 214 "Поэтические портреты" С. И. Толстой написали в Коктебеле А. Толстой, М. Волошин, Е. Дмитриева. До сих пор остается неизвестным стихотворение Н. Гумилева, написанное в этом "соревновании".

²⁸⁰ 215 Стихотворение Волошина, посвященное "графине Софье И. Толстой", "Концом иглы на мягком воске..." (оно опубликовано в первом сборнике Волошина "Стихотворения. 1900- 1910").

²⁸¹ 216 Габриаками старожилы Коктебеля и теперь называют причудливые виноградные корни.

²⁸² Мальчик ("место выпаса скота", татарс.) - мыс, замыкающий Коктебельскую бухту с юго-запада.

²⁸³ Елизавета Ивановна Дмитриева (в замужестве Васильева, 1887-1928) поэт, прозаик, переводчик.

²⁸⁴ 217 Боден Жан (1530-1596) - французский юрист, автор политических трактатов. Его "Демонология" (1580) посвящена доказательствам существования колдунов.

²⁸⁵ Неточно: Дмитриевой в то время был 21 год.